

Самый состав Хронографа второй редакции обнаруживает в его авторе человека с незаурядной широтой исторических интересов. Предшествующая всемирная хронография в пределах от XI и до XVII в. в гораздо большей степени, чем русское летописание, была подчинена религиозным задачам. Всемирная история трактовалась по преимуществу как история церкви, как история православия в борьбе с ересями. Вторая редакция Хронографа — первый и крупный шаг на пути секуляризации русской хронографии. Это ярко выступает в тех дополнениях, которыми распространил автор второй редакции основное содержание Хронографа. Здесь и новые статьи из Еллинского летописца (преимущественно выдержки из хроники Иоанна Малалы, касающиеся античной истории), здесь и сочинения Ивана Пересветова, и дополнения из католических хроник Мартина Бельского и Конрада Ликостена. Из этих последних выписаны статьи географического содержания (например об открытии Америки), статьи по античной мифологии или общие статьи о магометанстве, по истории пап, по истории западноевропейских стран, по истории Польши. Все это не имело ни малейшего отношения к истории православия и даже противоречило ей. Неменьший интерес имеют и вновь включенные статьи, посвященные описанию наружности богоматери (из Слова Елифания Кипрского „О житии пресвятыя владичица наша Богородице“) и наружности Христа („Описание же божественныя Христовы плоти и совершеннаго возраста его сидево бысть“). В них сказывается интерес к реальному „портрету“.

Благодаря всем этим дополнениям Хронограф второй редакции (1617 г.) отличается значительно более светским характером, чем предшествующий ему Хронограф первой редакции (1512 г.). Однако наиболее отчетливо этот светский характер второй редакции Хронографа обнаруживается в его подробном повествовании о событиях „Смуты“.

Как уже давно было отмечено,¹ рассказ Хронографа 1617 г. о событиях русской истории XVI—начала XVII вв. представляет собою единое и стройное произведение. Это ощущается не только в стилистическом и идейном единстве всего повествования, но прямо подчеркивается автором постоянными перекрестными ссылками: „о нем же впереди речено будет в Цареградском взятии“,² или „о нем же впереди речено будет“,³ „о нем же писах в царстве блаженныя памяти Феодора Ивановича“,⁴ „о нем же писах и прежде“⁵ и т. п.

¹ А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. 2, М., 1869, стр. 117 и сл.

² А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, стр. 158.

³ Там же, стр. 188.

⁴ Там же, стр. 192.

⁵ Там же, стр. 194.